На этот раз под ней все еще была ветка, когда она настигала змею, и она уклонилась в сторону, чтобы ветер от ее пролета поднял тонкие волоски на ее руке. Когда кончик головы змеи поравнялся с ее головой слева, она переложила нож в левую руку открытым краем в сторону спины, правой рукой взялась за рукоять и вогнала его как можно глубже, нож заскрежетал по кости черепа, а изгиб лезвия не позволил ему зацепиться или сломаться. Ее движение вперед и движение змеи сговорились и открыли глубокую, зияющую рану, которая тянулась от ноздрей до того места, где она соскользнула с ветки и упала вниз, вниз, вниз на лесную землю далеко под ними.

Она была так зла, что дрожала, когда повернулась лицом к их противнику. "Это было не очень приятно", - укорила ее женщина. "Намекая на то, что я не очень красива, не стоит заводить друзей".

Но Сакура уже закончила говорить. Она поставила женщину между собой и товарищами по команде, что могло бы что-то значить для другого врага, но сейчас ее отчаянный выпад вперед был сделан только с надеждой присоединиться к остальным, при необходимости оттащить Наруто за воротник и уйти так далеко от этой женщины, как только позволят ее навыки.

Не убедившись, что это трудно, что эти огромные змеи стоят ей больше усилий, чем брошенный кунай, она вызвала еще одну, и Сакура была вынуждена отпрыгнуть в сторону или быть раздавленной под тяжестью ее проявления. Не успела она вернуться на ветку, как змея набросилась на мальчиков, и Наруто остановил ее.

Ее благодарность не увенчалась успехом, когда он просто насмехался над Сасукэ-куном, называя его пугливым котенком в ответ на оскорбление, нанесенное ему Сасукэ-куном. Когда женщина отменила вызов, ее язык высунулся быстрее, чем змея успела пошевелиться, притягивая Наруто обратно к себе. Она не видела, какое дзюцу она применила к Наруто, но отчетливо видела момент, когда она подняла его, словно он ничего не весил, и швырнула в сторону. Когда он отскочил от коры дерева и начал падать, ее рука метнулась к кунаю, и бросок вогнал его в дерево через расстегнутую куртку.

Куса-нин посмотрела на нее, и по позвоночнику пробежала дрожь. "А ты, оказывается, весьма досадная добыча, не так ли? Вот ты, вся дрожишь, но ты единственная, кто покрыт кровью убитых врагов. Очень интересно".

"Сасукэ-кун!" - крикнула она своему товарищу по команде, не обращая внимания на явную попытку втянуть ее в другой разговор. Она хотела подбодрить его, чтобы он продолжил свой первоначальный план. Он был ближе к Наруто и сильнее ее. Он мог бы перекинуть Наруто через плечо, бросить женщине свиток, взятый из набора Наруто, и попытаться сбежать.

Он воспринял это как нечто иное, рывком осознав себя, словно получил пощечину, и последовавшая за этим битва велась со скоростью, за которой она почти не могла уследить глазами. Но она увидела момент, когда Куса-нин уклонилась от куная Сасукэ-куна, лишь на долю секунды сдвинув голову, и поняла: вот почему Какаши-сенсей назвал мое уклонение неаккуратным. Он двигался так быстро и на такой большой территории, что она догнала их только в конце, когда они вернулись почти к тому месту, откуда начали, и он привязал

женщину к дереву. Она догадывалась, что будет дальше, пока он не применил катон: Рюка-но дзюцу.

Огонь пробил дыру в стволе дерева чуть выше и правее врага-нина. А она лишь вскрикнула - пронзительно и высоко, но быстро оборвалась.

Это было, подумала она, когда приблизилась к Сасукэ-куну почти вплотную, как-то... слишком чисто, почти. Поскольку это был не природный огонь, он не сильно опалил кору за пределами зоны поражения, но ни одна одежда женщины не загорелась, и хотя кожа на лбу обвисла и оплавилась, она не почернела и не обгорела.

"Отойди, - прошипела она, инстинктивно потянувшись вперед, чтобы схватить Сасукэ-куна за воротник, но женщина оказалась проворнее.

Сасукэ-кун выпустил проволоку из рук, и Сакуре ничего не оставалось, как пропустить ее руки сквозь печати, и она, вытянув шею, набросилась на Сасукэ-куна, впиваясь зубами в его шею. Сакура перевела захват в удар, но женщина с довольной ухмылкой отстранилась.

Сасукэ-кун рухнул на колени, хватаясь за шею, из которой уже не текла кровь, как это должно было быть. Его слабые, полузадушенные звуки боли задевали ее сильнее, чем крики, и она беспомощно скрючилась рядом с ним, не сводя глаз с врага. Оплавленное месиво на лице заслоняло один глаз, и женщина подняла руку и оторвала обвисшую плоть, обнажив под ней гораздо более бледную кожу. Поразительный глаз, нервно умный и веселый, его пронзительное золото искусно подчеркнуто глубоким пурпуром.

Захваченная этим взглядом, она почти не заметила, что символ, который он носил, сменился символом Кусагакуре и превратился в единственную ноту, которую она видела лишь однажды.

"Что ты сделал с Сасукэ-куном?" - потребовала она.

Голос, ответивший ей, был гораздо более низким и угрожающим, хотя он - а это был именно он - сохранил игривую нотку. "Я просто сделал ему небольшой прощальный подарок. Думаю, он вам очень... пригодится, когда придет время встретиться с моей командой. Уверен, ему понравится. Очень скоро Сасукэ начнет искать меня. Он будет жаждать моей силы". Он наклонил голову, как бы раздумывая. "Интересно, не скажешь ли ты мне, почему ты не считал меня мертвым, когда Сасукэ так явно думал об этом и радовался этому?"

"Мне не впервой поджигать людей", - негромко ответила Сакура.

Ее еще больше встревожило то, что он улыбнулся. "А. Я буду иметь это в виду. На вашем месте я бы не стал здесь задерживаться. Я велел своей команде нанести вам визит, а это плохое место для приема гостей". Сасукэ-кун хныкал рядом с ней, и она, убрав нож, опустилась на колени рядом с ним и потянулась вперед, чтобы проверить его рану.

Она не ожидала, что он рухнет на нее, продолжая издавать жалобные звуки, а его кожа будет такой горячей, что она почувствует ее даже сквозь одежду. Хотя момент был совершенно неподходящим, ее сердце сжалось, особенно когда ее руки автоматически поднялись, чтобы притянуть его ближе к себе. Ее рука обхватила его затылок и обнаружила, что его волосы такие тонкие и пушистые, а когда его тело раскинулось на ее коленях, его голова оказалась прижатой к ее грудине. Это было странное, сильное смешанное чувство, отчасти материнское, словно она прижимала к груди страдающего ребенка, отчасти чувство девушки, очень близкой к объекту своего желания.

Именно его запах стал для нее якорем, потому что под этим дымным запахом, который всегда оставался, он пах потом и страхом.

Сакура беспомощно оглянулась, но Наруто так и остался прижатым к дереву, где она его оставила, а его куртка пока еще держалась.

Сакура снова осталась одна.

http://tl.rulate.ru/book/100569/3440634